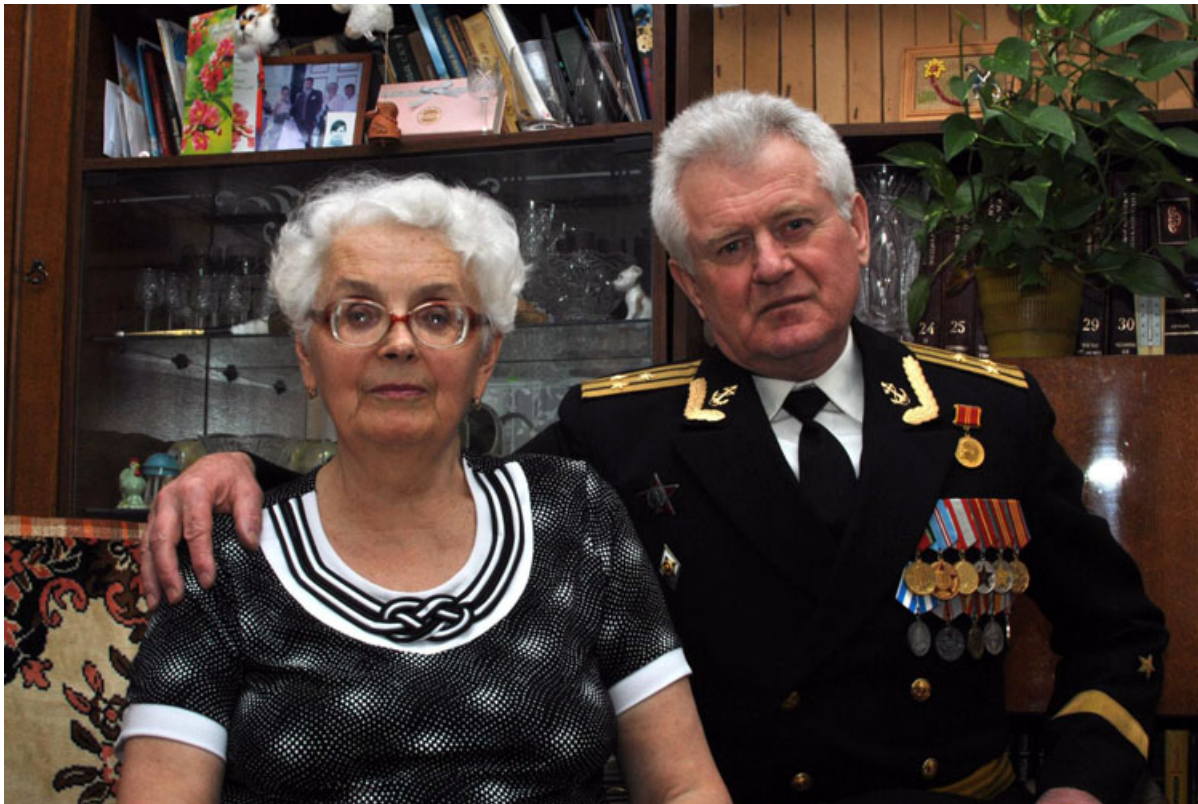

Накануне Дня Военно-Морского флота в библиотеке имени И.З. Сурикова у меня произошла встреча с капитаном 1 ранга в отставке В.В. Ладновым, приехавшим в Углич из самого западного города нашей страны – Калининграда.

Будущий «морской волк» родился в семье военнослужащего 2 февраля 1945 года в городе Тутаеве. Вместе с родителями ему пришлось жить во многих северных районах нашей страны, а завершить своё среднее образование в школе № 1 нашего города. Он считает себя угличанином. Здесь жили его родители: отец – подполковник Владимир Михайлович и мать – Клавдия Федоровна Ладновы, а также семья его младшего брата – полковника МВД Бориса Владимировича. Он часто приезжал в Углич, интересовался его историей и достопримечательностями, исторической и краеведческой литературой.

В 2017 году через знакомых я передал ему в Калининград свою книгу в трех томах «Углич и ВМФ России», после чего мы познакомились с ним в социальных сетях. Он прислал мне свои воспоминания о службе на флоте. А тут Вадим Ладнов сам приехал в Углич, встретился со мной и вот что рассказал:

– По окончании школы в 1962 году я сразу поступил в высшее военно-морское училище

(ВВМУРЭ имени А.С. Попова), что определило весь мой дальнейший жизненный путь. Весь наш набор отправили на год (как потом выяснилось, это был последний такой набор во всех вузах ВМФ) на Северный флот для прохождения стажировки в качестве кандидатов в курсанты на должностях рядового состава с целью испытать на годность к корабельной службе.

После курса молодого бойца в учебке посёлка Роста приняли военную присягу и были отправлены на корабли Северного флота. 10 человек, и я в их числе, попали в команду сигнальщиков крейсера «Железняков» 2-й дивизии противолодочных кораблей. В те времена срочная служба на флоте длилась 4 года, и моряки на её исходе были порядком старше нас (а нам-то многим ещё и 18 не было). Поэтому к старослужащим мы обращались на «вы». А они, конечно, рады были такому дополнительному пополнению, ведь при знатной муштровке на нас можно было переложить много вахт, особенно ночных. За не усердие наказывали нарядами на работы. Какими? Да вот, к примеру, в плановые часы вечернего отдыха до отбоя (а то и дольше) гоняли «белых голубей», то есть чистили трюмы или магистрали котлов в машинных отделениях. Правда, это только за особое «отличие», такое не было системой. Тем паче мы все старались овладеть порученным не за страх, а за совесть. И глядь – через пару-другую месяцев нам, школярам, многим удалось догнать асов-сигнальщиков. Выполняли нормативы 1-го класса, порой не уступая старослужащим, и даже превосходили в мастерстве сигнальщиков соседних кораблей. Ибо по штату положено, ведь наш крейсер был флагманом дивизии...

Иногда на мостик с похвалой захаживал сам флаг-связист дивизии капитан 2 ранга М.М. Крылов. За усердие в освоении специальности четверым из нас было присвоено звание «старший матрос». И нашему суровому старшине Фёдорову мы потом были только благодарны за науку. Ведь спустя уже полвека помним назубок азбуку Морзе и флажный семафор!

В промежутках между стоянками на рейде и выходами в море мне удавалось поучаствовать на берегу в любимых мною соревнованиях по бегу, не без удовольствия участвовал и в уборке североморского парка. Последовавшее за кандидатским годом курсантское 5-летие запомнилось усердной учёбой, чётким распорядком дня, нетерпеливым ожиданием зимних и летних отпусков, культпоходами и содержательными во многих отношениях увольнениями. Благо училище наше – в 300 метрах от Большого каскада фонтанов Петродворца, а ещё чуть поодаль весь великолепный Ленинград (ныне Санкт-Петербург) был в нашем распоряжении.

На третьем курсе несколько человек из нашей роты, и я тоже, занимались с осени до весны «моржеванием» в Английском пруду, что рядом с училищем (зимой там приходилось предварительно разбивать лёд в проруби).

Запомнилась корабельная практика на крейсерах «Михаил Кутузов», «Киров», визит в Стокгольм на эсминце «Суровый», практика на СКР-19 в Балтийске.

Помню, сказал тогда себе: «Не хотел бы я здесь жить». Но судьба распорядилась иначе: половина службы прошла именно в Балтийске, о чём теперь уже не жалею. По окончании училища стремился служить на Северном флоте. Был назначен командиром БЧ-4 на эсминец «Стремительный» как раз Северного флота, который находился в ремонте в Кронштадте. Однако, по окончании ремонта, корабль был передан Балтийскому флоту. В этот период пришлось поработать в Госкомиссии под руководством катерника Героя Советского Союза Б.П. Ущева по приёму от промышленности ракетного катера пр. 205. После завершения ремонта и перехода «Стремительного» в Лиепаю меня назначили командиром БЧ-4 на эсминец «Справедливый». В течение полугода готовили корабль в Балтийске к передаче Польской Народной Республики и затем в городе Гдыня готовили польский экипаж. В ВМФ ПНР эсминец «Справедливый» именовался ракетным крейсером «Варшава» и 16 лет был флагманским кораблём ВМФ ПНР. По возвращении из Польши меня назначили командиром БЧ-4 большого противолодочного корабля «Славный», который завершал ремонт в Кронштадте. В декабре 1970 года я работал в Госкомиссии по приёму на Балтийском заводе головного атомного ледокола «Арктика». Поразили тогда невероятные размеры всего судна и его внутренних помещений.

После завершения ремонта весной 1971 года БПК «Славный» прибыл в пункт постоянного базирования – Балтийск и вошёл в состав 128-й бригады ракетных кораблей. Сразу по прибытии корабль стал флагманским кораблём вновь созданной 12-й дивизии ракетных кораблей.

В сентябре 1971 года корабль совершил официальный визит в столицу Дании Копенгаген. С мая по ноябрь 1972 года корабль самостоятельно решал задачи боевой службы в восточной Атлантике и в Средиземном море. В том числе в период с 14 июня по 29 июля БПК находился в зоне боевых действий и обеспечивал поддержку вооружённых сил Сирии и Египта.

В августе 1972 года корабль совершил деловой заход в порт Сафи (Марокко). По возвращении с боевой службы при входе в акваторию Балтийского моря на борт прибыла оперативная группа штаба БФ во главе сего командующим адмиралом В. В. Михайлиным с целью комплексной проверки боевой готовности. Проверка прошла успешно, и командующий БФ лично вручил командирам БЧ-3 и БЧ-4 (то есть мне) погоны капитан-лейтенантов. Боевая часть связи отлично решила задачи, несмотря на то, что перед выходом экипаж сменился наполовину.

В ноябре 1975 года мне в составе оперативной группы довелось выполнять обязанности командира БЧ-4 БПК «Сторожевой». В декабре того же года меня назначили флагманским специалистом радиоэлектронной борьбы 128-й бригады ракетных кораблей. В 1976 году окончил 2-месячные курсы флагманских специалистов РЭБ при Военно-Морской Академии.

В 1977 году я поступил в Военно-Морскую Академию по специальности «Радиоэлектронная борьба». Был старшим учебной группы. По окончании Академии меня назначили флагманским специалистом РЭБ 12-й дивизии ракетных кораблей в Балтийске.

В октябре 1982 года завершил корабельную службу (около 15 лет) и был назначен заместителем начальника службы РЭБ Балтийского флота, а с 1986 по 1995 годы был начальником службы РЭБ Балтийского флота.

В 1985 году мне присвоено звание «капитан 1 ранга» (в 39 лет), а за высокую организацию и успешное проведение многолетних испытаний новых корабельных комплексов пассивных помех и различных снарядов к ним я был награждён орденом «Красная Звезда».

За эти годы довелось докладывать планы РЭБ и состояние сил и средств РЭБ флота на разных уровнях, в том числе Маршалам Советского Союза В.Г. Куликову и Н.В. Огаркову, адмиралам флота И.М. Капитанцу, К.В. Макарову, В.И. Куроедову, адмиралам В.В. Гришанову, В.Г. Егорову, В.П. Иванову, В.А. Кравченко, Н.И. Ховрину.

В 1995 году уволен в запас по возрасту. Календарный стаж – 33 года.

Семейная жизнь началась после 4-го курса училища. Женился на соученице из параллельного класса Ларисе Максимовой, в которую был влюблён с 8-го класса. Она после школы окончила Ярославский педагогический институт им. К.Д. Ушинского. Торжественная регистрация брака проходила в Угличе. У нас два сына: Андрей и Юрий, четыре внука и внучка.

Более двух часов продолжалась наша встреча в библиотеке. Вадим Владимирович сделал мне существенные замечания по поводу первых трёх томов об угличских моряках. Я рассказал ему о своих планах создания нового тома, и других книг. Капитан интересовался деятельностью нашего краеведческого общества. После возвращения в Калининград он прислал мне видеоролик о 50-летию окончания их выпуска военного училища, показанный по Центральному телевидению. Наша дружба и сотрудничество будут продолжаться.

Валерий КУРОЧКИН

«Угличанин» №30 (585) от 01.08.2018 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}